

Глава 2

Я мысленно застонал. Он обратился ко мне именно "колдун", а не маг. Он знает? Или это просто проверка такая? В любом случае, почувствовать мою ложь они не могут, как и взломать память. Но что же ответить? А впрочем, почему бы не сказать правду?

- Я никому не желал зла.

- Просто так получилось, да? - хмыкнул инквизитор.

- Что получилось? - растерянно спросил я. - Кому я навредил? В чем конкретно вы меня обвиняете?

- Кончай придуриваться, - ледяным тоном сказал инквизитор. - Мы вскрыли память Кэйтану, так что я в курсе всех твоих... гм... необычных талантов.

Вот дерьмо! Почему я об этом не подумал? Нужно было и Кэйтану воспоминания подчистить. Хотя с другой стороны, вряд ли бы у меня получилось столько всего стереть. Я тяжело вздохнул и спросил:

- И что теперь? Пока мы тут говорим, там уже готовят костер? Или вы для начала выьете признания, а потом уже казните?

- Я смотрю, твой острый язык никуда не делся. Казнить тебя никто не будет. Пока что никто не будет. Но мне нужны ответы на вопросы, а их накопилось изрядно. Отвечай честно и быстро. Итак, вопрос первый: ты один из Морагов Черного Лабиринта?

- Нет.

- Врешь!

- Эм... отец Бертан, я говорю правду, и... - пролепетал я, входя в свой безобидный образ.

- Дорогой Инаэль, - перебил меня инквизитор. - За эти две недели, что ты был без сознания, мы провели поистине колоссальную работу. Мы допросили всех, кого можно было допросить и вскрыли память всем из твоего окружения, исключая асинаек. Я знаю, что ты не просто начинающий колдун, а очень даже сильный и опасный колдун, которому доводилось убивать людей. Я знаю, что именно ты, предположительно с помощью кармилита, обрушил кусок катакомб. Я знаю, что в ночь, когда случился Полуночный Рассвет, ты в очередной раз отправился к своему наставнику в Черный Лабиринт. Я даже знаю, что ты похитил племянника Стефана, чем в итоге привлек внимание инквизиции. Пускай не для всего у меня есть железные доказательства, но в твоём случае они и не нужны. Даже без них у инквизиции достаточно оснований для того, чтобы казнить тебя несколько раз. Понимаешь?

Внутри заворочался страх. Если они и правда вскрыли память Кэйтану, Авелин, родителям и всем, до кого дотянулись, то там, при должном старании, можно накопать очень много всего. И надеяться мне не на кого.

- Ясно. Вы хотите сначала вытянуть из меня побольше информации, а потом уже казнить, да?

- В твоей казни нет особого смысла. Ты и так скоро умрешь, при том, весьма мучительным образом. Видел когда-нибудь, как умирают одержимые? То ещё зрелище. Конечно, было бы здорово обвинить тебя во всех грехах и сделать казнь публичной, но для меня намного важнее узнать истину. Поэтому, если ты будешь сотрудничать с инквизицией и расскажешь всё, что знаешь, я позволю тебе дожить оставшееся время в относительно комфортных условиях. Если нет - я распоряжусь, чтобы подготовили пыточную персонально для тебя.

- Странно, что я очнулся не сразу в ней, - хмыкнул я.

Похоже, придется ему многое рассказать, но разумеется, не всё.

- Патриарх был против. Он видит в тебе чуть ли не посланца Господа и не хочет вредить, - Бертан раздраженно фыркнул. - Если бы он ещё в тот раз дал мне вас всех допросить, всё было бы куда проще!

Я рассмеялся.

- Если бы вы это сделали, то на месте Амирсана могла бы быть огромная оплавленная дыра, так что наш Патриарх поступил мудро.

- Как я и думал, Полуночный Рассвет связан с тобой.

- Да, да. Тем Морагом, которого ловили инквизиторы в ту злополучную ночь, был я. И я могу рассказать, что там случилось, но у меня есть несколько условий.

- Условий?! Ты не в том положении, чтобы ставить условия.

- Почему же? Я могу убить себя хоть прямо сейчас, если сильно этого захочу. Кровоизлияние в мозг, остановка сердца, разрезы артерий... чего мне бояться смерти, если я и так скоро умру? Мне могло бы помешать подавление магии, но его нельзя использовать одновременно с экзорцизмом, верно? А демона вы боитесь куда больше, чем меня. Поэтому не стоит пугать меня пытками. Я просто умру, и вы останетесь без ответов.

- Поверь, у нас есть способы подавить твою магию. Однако ты прав, мне тоже не очень хочется рисковать, применяя форсированные методы, - Бертан тяжело вздохнул, и спросил после долгой паузы. - Ладно, чего ты хочешь?

- Во-первых, нельзя ли меня как-то освободить? У меня всё тело затекло. Я, конечно, могу и сам сломать эти обручи...

- Не вздумай! - воскликнул инквизитор. - Если ты попробуешь их сломать, сработает защита, и от тебя даже пепла не останется. Не думаешь же ты, что мы рискнули бы притащить в Амирсан одержимого без должных мер предосторожности?

- О как! То есть, для самоубийства мне даже не нужно направлять магию на себя, достаточно немного повредить оковы? Это вы хорошо придумали.

Я отчетливо услышал, как Бертан скрипнул зубами. Несмотря на то, что моё положение было где-то рядом с отметкой "хуже некуда", я снова рассмеялся. Похоже, что несмотря на всю мощь инквизиции, в лапах которой я оказался, мы находимся в патовой ситуации. Бертан тяжело вздохнул.

- Я смотрю, наглости у тебя даже прибавилось с прошлого раза. Раз уж ты сохранил человеческое мышление, оковы я, так и быть, сниму, тут и в стенах хватает чар. Но за пределы этой камеры ты не выйдешь.

Рядом со мной что-то щелкнуло, и я почувствовал, как оковы ослабли. Я окончательно сбросил их, поднялся с постели и осторожно ступил босыми ногами на холодный пол. Ко мне по-прежнему было приставлено два меча или коротких копья, но они больше не упирались в тело.

Я встал на ноги, сначала немного неуверенно, но затем, осмелев, немного размял затекшие конечности и даже пару раз присел. Двое охранников молча водили своим оружием вслед моим движениям. Как ни странно, чувствовал я себя хорошо. Особо ничего не болело, а тело почему-то переполняла мана.

- Спасибо, - искренне поблагодарил я и сел обратно на кровать лицом к Бертану.

Инквизитор, который, судя по моим смутным ощущениям, откинулся на стуле, лишь хмыкнул и спросил:

- Ну и?

- А теперь я хочу, чтобы Вы мне кое-что пообещали.

- Пообещал? - удивился Бертан.

- Честно говоря, я не вижу больше никаких способов получить хоть какие-то гарантии. Я, конечно, могу выдавать информацию по круплицам, испытывая ваше терпение, но кто знает, насколько его хватит, и когда вы решите запытать меня до смерти? Слово верховного инквизитора кажется мне более убедительной гарантией.

- Ты, я смотрю, хочешь жить?
- Естественно.
- Ты только что угрожал мне самоубийством.
- Умереть без мучений лучше, чем умереть в мучениях, но я бы предпочел не умирать вообще.
- Тебе осталось недолго, одержимые живут несколько месяцев.
- Я, всё-таки, не совсем одержимый. Моя душа в порядке, разум работает как обычно и магией я пользоваться могу, так что, возможно, я найду какой-то способ протянуть подольше. Как я понимаю, отпустить вы меня не планируете, верно?
- Даже не проси, на это я не могу пойти ни при каких условиях.
- Я понимаю. Я прошу не об этом. Я хочу получить доступ к библиотеке Амирсана, в том числе к закрытым секциям, и возможность принимать посетителей. Ну и естественно, чтобы меня не казнили и не пытали после того, как я расскажу всё что знаю о Полночном Рассвете.
- Да... давненько мне не встречалось таких наглых отступников, - задумчиво протянул Бертан.
-Зачем тебе книги, когда ты ничего не видишь?
- Можно попробовать научиться читать при помощи магического восприятия, - пожал я плечами.
- Это не так просто, как кажется.
- Это уже мои проблемы.
- Ладно. Если хочешь до последнего надеяться и цепляться за жизнь, вместо того чтобы спокойно помереть - я не против, - равнодушно отмахнулся инквизитор. - Я обещаю, что если ты расскажешь всё, что знаешь о Полночном Рассвете, эта камера будет тебе предоставлена в пожизненное пользование с правом принимать посетителей. Ещё я назначу кого-то, чтобы таскал тебе книги, в том числе и из закрытых разделов. Если твой рассказ будет правдивым, то пытаться и казнить мы тебя не будем. Это всё?
- Да.
- Тогда рассказывай.

Только я призадумался, с чего вообще начинать, как дверь распахнулась, и я услышал шаркающие шаги. Бертан встал и сказал, слегка поклонившись:

- Ваше Преосвященство, я как раз начинал допрос этого одержимого отступника.

- Хорошо, у меня тоже есть несколько вопросов.

Я поднялся с кровати и встал на одно колено:

- Рад приветствовать Ваше Преосвященство.

Если патриарх хорошо ко мне относится, то его уж точно не стоит злить. И может быть, если я расположу к себе Патриарха, это будет куда лучшей гарантией, чем обещание инквизитора. На мой жест Бертан лишь недоверчиво хмыкнул, а Патриарх сказал спокойным голосом:

- Сядь обратно, не стоит напрягаться, дитя. Ты только очнулся. Как ты себя чувствуешь?

Патриарх сел на стул Бертана, и кажется, смотрел в мою сторону. Хотя оковы с меня и сняли, но моё восприятие от этого не особо улучшилось. Вокруг было всё ещё слишком много магии.

- Если забыть о демоне внутри и потере зрения, то вполне терпимо.

- Это хорошо. Мы боялись, что после того экзорцизма ты не выйдешь из комы.

Они использовали на мне экзорцизм? Тогда понятно, почему я столько времени был в отключке. Хорошо хоть, не убили.

- Увы, этого демона так просто не одолеть.

- Да, это уникальный случай, - согласился Патриарх. - Ты чувствуешь этого демона? Он что-то шепчет тебе, к чему-то подталкивает, желает высвободить свою разрушительную сущность?

Я слегка призадумался. Нельзя им рассказывать, всё о Лейн. Почему? Потому что Денвел Аред хотел поймать её, заморозив в поле экзорцизма. Я, правда, не совсем понимаю что это за модификация экзорцизма, но возможно, что-то подобное наложено на мои оковы, так что буду считать, что она у них есть.

Что сделают со мной святоши, если узнают, что можно отправить сильнейшего демона в Бездну навеки? Правильно, поступят так же, как Денвел Аред, и никакие обещания их не остановят. Конечно, Лейн в этом случае и правда больше никому не навредит, но я умру. А умирать я не собираюсь. Но с другой стороны, придумать правдоподобную ложь, когда

инквизиция столько всего знает, будет ой как непросто. Поэтому лучше рассказывать по большей части правду, но естественно, не всю.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/411703>